

11 КРУГОЗОР 77

НАРОД И ПАРТИЯ ЕДИНЫ

Л. И. БРЕЖНЕВ:

**Новая
Конституция—это,
можно сказать,
концентрированный
итог всего
шестидесятилетнего
развития
Советского
государства.
Она ярко
свидетельствует
о том,
что идеи,
провозглашенные
Октябрем,
заветы Ленина
успешно
претворяются
в жизнь.**

**Из доклада
на сессии
Верховного
Совета СССР
4 октября 1977 г.**

**Слушайте
первую и вторую
звуковые страницы.**

Мы помним ночь
и полный гула город,
Вплывающий в историю
корабль,
Неразделимы
Ленин и «Аврора»,
Неразделимы
Ленин и Октябрь!

М. ДУДИН,
Герой Социалистического Труда

История сама пишет декорации великих событий и устанавливает их символику. Октябрь 1917 года развертывался среди грандиозных панорам Ленинграда, и, отбирая диапозитивы своей революционной биографии, человечество всегда будет вглядываться в ночную громаду Зимнего, озаренного вспышкой выстрела с крейсера на Неве.

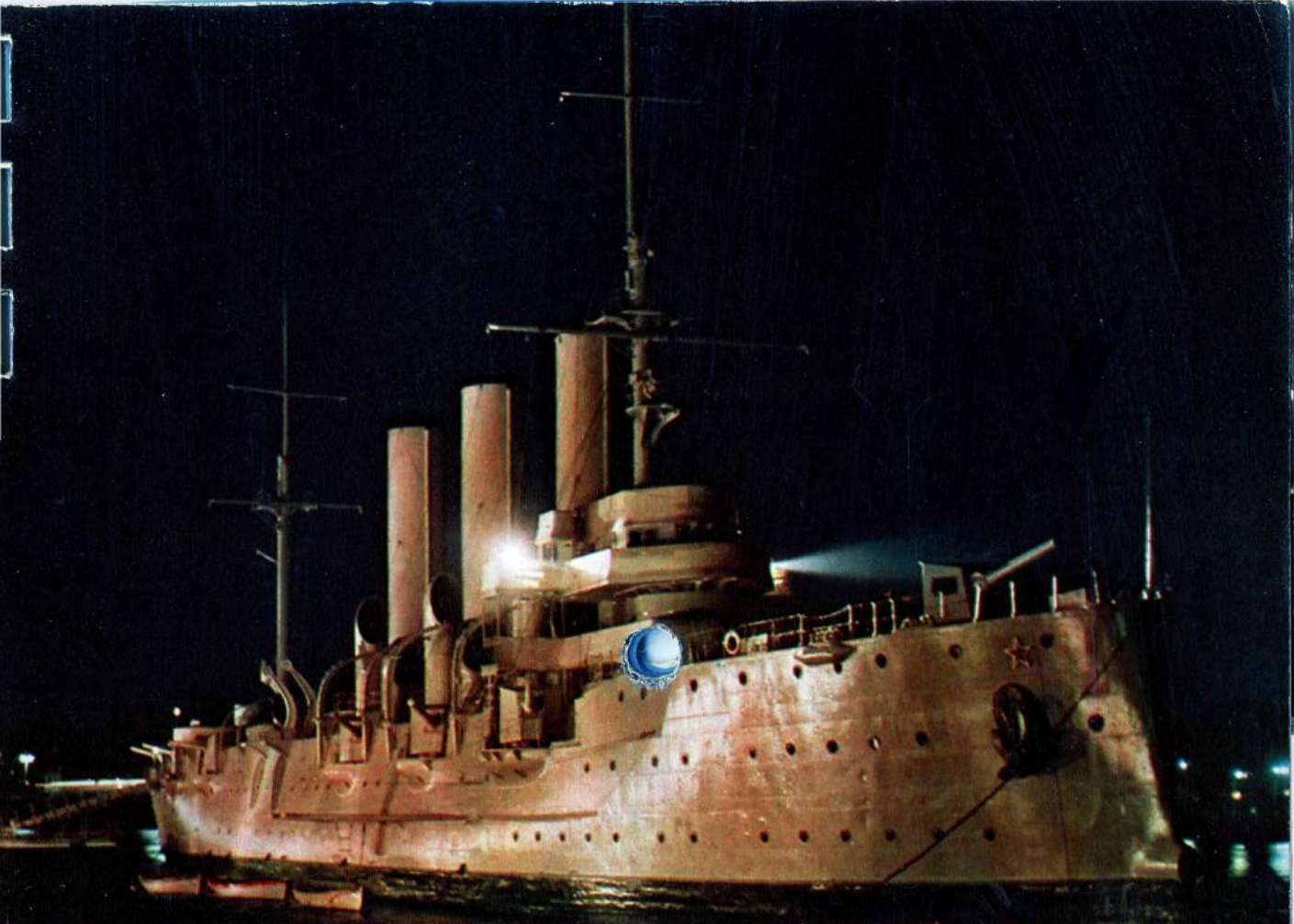
Я попал на «Аврору» уже после войны, когда писал стихи о корабле, и он остается для меня таким же чудом, как и весь Ленинград. Еще не видя города, я, естественно, читал о нем. Он вставал передо мной в стихах Пушкина, виделся в строках Ленина, и в душе создавался особый облик Ленинграда. Но когда в 1939 году я впервые попал туда, то города почти не увидел. Меня призвали в армию, и мы разгружались на Варшавском вокзале ночью. Окна были затемнены, я шел среди домов, не ощущая их. И лишь перед отправкой на Гангут (теперешний Ханко), отменно вычистив коня по имени Пирамида, я получил увольнительную и пошел по сверкающему, великолепному Ленинграду, который мне пришлось в том же Гангуте чуть позже защищать.

Мы оставались в тылу у фашистов. Ленинград же был блокирован. Били по нему из тяжелых орудий, а корректировали огонь с Вороньей горы. Правда, добираясь до этой горы, гитлеровцы сами полегли в немалом количестве от огня 130-миллиметровых пушек батареи «А», стоявшей насмерть у невской твердыни. То были пушки, снятые с «Авроры», а стреляли из них моряки-артиллеристы, хранители традиций комендора Огнева, который 25 октября 1917 года стоял у носового орудия крейсера. Потом полк, в котором я когда-то служил, штурмовал

ЗАЛП «АВРОРЫ»

Воронью гору, водружал на ней красный флаг. Но до часа своей трудной победы Ленинград должен был выстоять, и он стоял, терзаемый голодом, блокадой, обстрелами. Таким в третий раз я увидел город 1 января 1942 года. В тот день вместе с художником Борисом Волковым из Кронштадта пешком мы пришли в Ленинград. Там стояла наша дивизия, и мы двигались мимо вмерзших в мостовую троллейбусов, через белый и пустой город. Он был в белом инее, провода висели, как канаты, в окнах дымилась трубы времянок. И вдруг на Суворовском мы увидели женщину, которая на фанерке везла, как потом выяснилось, свою умершую дочку Нину. Мы пошли рядом, помогая ей, а женщина изредка останавливалась и говорила, что девочка перед смертью очень просила яблоко. «А где я могла взять это яблоко?» — горестно вопрошала мать. На Охтинском мосту мы расстались. Она пошла на Пискаревское кладбище, а мы — к своим. И вот много лет спустя во время одного из посещений Пискаревского мемориала я увидел на одном из холмиков вместо цветов кусочек хлеба и яблоко — словно та женщина приходила сюда только что.

Блокадная героика Ленинграда тоже входит в летопись революции, которая — не надо забывать — началась с Декрета о мире. Трудящимся России и всего света залп «Авроры» возвещал избавление от войны. Об этом мечтали лучшие умы человечества. Пушкин писал о тех временах, когда «народы, распри позабыв, в великую семью соединятся». Мне чудится отзвук этого стиха и в строке из «Коммунистического манифеста» о единении пролетариев. И в надписи Луначарского на Марсовом поле о трудовом Петербурге, начавшем войну «против всех угнетателей, чтобы тем убить самое семя войны». Гром пушек «Авроры» был праведным. И другой мог быть корабль. И по-другому мог называться. Но велением судьбы именно он возвестил новую эру. «Авророй называется заря...»

Легендарному крейсеру
М. А. Дудин посвятил
одно из своих
стихотворений.
Им поэт начинает
репортаж с «Авроры»,
помещенный
на третьей звуковой
странице журнала.
В этом репортаже,
идушем как бы в двух
временных планах,
эхо Октября
1917 года соседствует
с сегодняшним
днем «Авроры».

Фото
Л. Лазарева
и А. Бочинина

Бертольт БРЕХТ

НЕПОБЕДИМАЯ НАДПИСЬ

Во время мировой войны
В камере итальянской тюрьмы

Сан-Карло,

Битком набитой дезертирами,
бродягами и ворами,

Солдат-социалист
нацарапал карандашом на стене
«Да здравствует Ленин!»

Написанные высоко,
под самым потолком,
в полутемной камере

Эти слова были едва различимы.

Но сторожа заметили их
и послали в камеру маляра
Который,

вооружившись кистью и мелом,
закрасил опасную надпись.

Но он покрасил ее,
водя своей кистью по написанному,
И на стене снова возникла надпись—
уже не карандашом, а мелом:

«Да здравствует Ленин!»
Пришел другой маляр
и замазал всю стену,

И надпись уж было исчезла,
но утром,

Когда высохла влага,
сквозь мел проступало опять:
«Да здравствует Ленин!»

Тогда сторожа привели каменщика
со скребком,
Целый час он выскабливал
букву за буквой,

Но когда он закончил,
то в камере снова сияла
Врезанная в камень

непобедимая надпись:
«Да здравствует Ленин!»
— А теперь снесите стену!—

сказал им солдат.

Перевод с немецкого И. Моисеева

Виктор БОКОВ

Кубачинские ювелиры, грузинские чеканщики, владимирские стеклодувы— да разве можно перечислить все великие ценности народного искусства!

А вышивки, а вологодские кружева, а резьба чукотских косторезов?!

А красота народных песен, танцев? Она не меркнет! И в этом заслуга Советов.

представлена во всем песенном богатстве. А национальные ансамбли республик?! Это же кладези народного искусства. И все это создано при Советской власти, воспитано ею.

Постановление ЦК КПСС о народных художественных промыслах, по существу, есть ленинское понимание ценностей народного творчества.

Советский человек, к какой бы национальности он ни принадлежал, помнит и

Владимир Ильич Ленин в годы разрухи и голода обратил внимание на хор имени Пятницкого. При всей занятости он нашел время поговорить о русских песнях с Митрофаном Ефимовичем Пятницким, высоко оценил его собирательскую и пропагандистскую деятельность.

Хор имени Пятницкого, получив путевку в жизнь от самого Ленина, вывел за собой целую флотилию народных хоров: Северный народный, Уральский, Омский, Сибирский, Воронежский, Донской, Кубанский, Оренбургский— вся Россия

любит не только творчество своего народа, он любит все талантливое, народное. Я русский, люблю русскую песню и танцы, но я с восторгом принимаю концерты молдавского ансамбля «Жок», удивляюсь музыкальности молдаван, оригинальности их музыкальных инструментов. Как своя, родная, звучит для меня народная песня Украины. Широка, эпичность, героика украинских песен с детства пленили мое сердце, я могу самоукраински петь. Не надо мне переводить на русский Шевченко, он мне поня-

ДОБРОЕ, ВЕЧНОЕ

тен, близок и дорог, как Пушкин и
Есенин.

Народное творчество растет из сердца
народного, как цветок. Потому так люди
любят свои народные песни.

В год 60-летия Великого Октября мож-
но сказать, что только при Советской
власти так богато расцвело народное
творчество, и это одно из доказа-
тельств народной сущности советского
строя.

Фото ТАСС,
И. Гневашева,
Д. Донского.

На восьмой
звуковой странице—
венок
народных напевов:
«Золотую степь»
играет казахский
оркестр народных
инструментов
имени Курмангазы;
русскую песню
«Кукушечка»
поет
Омский
народный хор;
молдавский танец
исполняет ансамбль
«Жок».

Мария БАНУШ

УРАВНЕНИЯ

Я знавала тонких людей,
что благоуханны, как сигара Гаваны.
Изысканные знатоки,
они проявляли бездну вкуса:
их волновали стихи,
колебания биржевого курса
и Большая Медведица.
Во всем разбираясь,
все они взвесили сами,
едва улыбаясь одними глазами.
Жизнь была уравнением
с изящным решением,
пикантной вакханкой,
подносящей вам блюдо,
где фруктов гряда,— берите!
Но когда в России случилось нечто,
подсказавшее всем
решительным, честным,
как решить простое уравнение
с одним неизвестным:
«Кто же хозяин?» —
задача, с которой
грузчики и землепашцы,
учителя и шахтеры
справились скоро, те, утонченные,
благоуханные, тонные,
не поняли ни аза.

Разум запнулся. Ослепли глаза.

Алгебра позабыта.

Плевки их сердито
в сторону солнца летят.

Их аромат превратился в смрад,
грация — в грубость,
ирония — в тупость.

Уравнение было слишком простым:
хозяин тот, кто кует или жнет,
кто строит плотину,
кто рождает на свет
станок, и вакцину, и сонет.

Для сноба оно было слишком простым,
не стоящим усилия, лишённым стиля.
И оно ему до смерти надоело.

С тех пор ему нету дела ни до чего:
он как зритель, чье сердце мертво.
Но люди рады,
решив уравнение первой степени.

И теперь они очень спешат решить
уравнения второй,
уравнения третьей,
уравнения четвертой степени.

Перевод с румынского Р. Моран

ВСЕМИРНОЙ МУЗЫКИ ЯЗЫК

ГЕОРГИЕ ХРЕННИКОВ,
народный артист СССР,
Герой Социалистического Труда

Мне неоднократно приходилось быть свидетелем, а иногда и участником выступлений наших музыкантов за рубежом. И надо сказать, что интерес к советской музыке — это еще и интерес к новому миру, к культуре социалистического строя, к тому, чего мы добились в сфере высочайших завоеваний человеческого духа. Выступления советских музыкантов многообразны. Хотелось бы упомянуть прежде всего о международных конкурсах исполнителей. Ведь характерно, что начиная с 1927 года, когда Лев Оборин завоевал первенство на Первом международном конкурсе имени Шопена в Варшаве, шествие наших молодых музыкантов на интернациональных состязаниях носит поистине триумфальный характер, и оно продолжается вот уже почти полвека. Что касается выступлений наших выдающихся солистов, то каждый из таких концертов вызывает в нас чувство гор-

дости за наше искусство. Мне вспоминается, например, фестиваль советской музыки в Лондоне, когда два наших крупнейших музыканта были исполнителями Первого концерта Чайковского для фортепиано с оркестром. Эмиль Гилельс занял место за инструментом, Евгений Светланов — за пультом Лондонского симфонического оркестра. Такое исполнение мне не приходилось больше слышать никогда... Или, скажем, участие наших музыкантов на фестивале, посвященном 200-летию существования США, в Филадельфии. В зале, вмещающем пятнадцать тысяч человек, прозвучала Пятая симфония Чайковского, скрипичный концерт Шостаковича, который играл Леонид Коган, я играл свой второй фортепианный концерт. Надо сказать, что и мы, солисты, и оркестр — один из лучших в мире — Филадельфийский, и публика — все буквально были поражены глубиной и

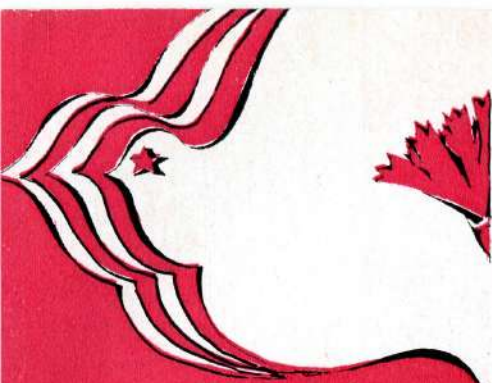
На пятой и шестой звуковых страницах — концерт мастеров советского искусства: народных артистов СССР Б. Руденко (фото внизу), В. Норейки (фото справа), С. Рихтера (фото слева) и ансамбля скрипачей телевидения и радио Армении. Исполняются «Один звук» П. Корнелиуса, «Неаполитанская тарантелла» Д. Россини, Прелюдия соч. 29 № 7 С. Рахманинова и Первая часть концерта для скрипки, струнного оркестра и клавиесина А. Вивальди.

мощью таланта Светланова. В том, как он провел Пятую симфонию Чайковского, точно прозвучало какое-то отдаленное эхо искусства самого Чайковского, который, как известно, взмахом своего жезла открывал в 90-х годах прошлого века Карнеги-холл. Но прошлое прошлым, а ныне у мировой рампы выступают поколение за поколением советские артисты. Артисты, выпестованные в наших консерваториях и школах, выросшие в традициях и атмосфере советского искусства — искусства Октября. Велико и общественное звучание его. Сейчас новой Конституцией СССР поставлен вопрос о праве советского гражданина на творчество в самом широком смысле слова. И это находит в сердцах многих и многих деятелей искусства во всем мире немедленный отклик. Искусство — один из важнейших инструментов мира, разрядки международной напряженности. Упомяну об одном знаме-

нательном вечере минувшим летом в Москве. Были исполнены три виолончельных концерта — итальянского композитора Франко Маннино, финского Ионаса Кокконена и японского Ясуси Акутагавы, и потом к ним был добавлен концерт нашего талантливого молодого композитора Александра Чайковского. Этот «концерт дружбы», как я бы его назвал (дирижировал им Максим Шостакович, а блестяще солировал виолончельщик Михаил Хомицер), прошел с огромным успехом. Теперь мы расширяем свои усилия в этом направлении и помимо подобных выступлений уже начинаем готовить крупный фестиваль мировой реалистической музыки, который состоится впервые в 1979 году в Москве и станет регулярным, традиционным. Таким образом, наша столица подтвердит свое значение одного из замечательнейших музыкальных центров мира.

Фото О. Макарова и А. Лидова

Витезслав НЕЗВАЛ

**НАДПИСИ
В ЗАЛЕ КРАСНОЙ АРМИИ
В МАВЗОЛЕЕ
НА ГОРЕ ВИТКОВ В ПРАГЕ**

I

Друг мой, бдителен будь на земле,
под которой я стыну!
Право требовать это
я смертью в бою заслужил.
Я ушел на войну.
Я убит в день рождения сына.
Я убит—чтоб он жил.
Я убит—чтоб ты жил.

II

Человек! Я хочу, чтоб с войною
повенчан ты не был!
Чтобы кровь моя
самой последнею кровью была!
Я, объятая раскрыв, как свобода,
летел к тебе с неба.
Парашют мой сгорел.
Но свобода—пришла!

III

Когда пушки мои говорили
с врагами, как судьи,
Когда мир содрогался
в хрустящих объятьях войны,
Догадайся, о чем я мечтал
у лафета орудья?
О цветах полевых. Об улыбке жены.

IV

Хочешь знать, почему
мы навеки великими стали?
Почему нас враги ни согнуть,
ни сломить не могли?
Нас никто никогда не ковал
из железа и стали.

7

ДВАЖДЫ

Вот уже полвека выступает на концертной эстраде Краснознаменный ансамбль песни и пляски Советской Армии имени А. В. Александрова. Измерены сотни и тысячи километров, спеты сотни и тысячи песен...

На фотографиях вы видите эпизоды из жизни ансамбля, запечатленные фотокорреспондентом А. Награльяном. На седьмой звуковой странице в исполнении ансамбля слушайте «В песнях останемся мы» (А. Пахмутова, Н. Добронравов) и «Тройка» (П. Булахов, П. Вяземский).

КРАСНОЗНАМЕННЫЙ

Превратила нас в сталь—
цель, к которой мы шли!

V

Побеждая, я умер.
Я мост наводил через реку,
И по мне, как по мосту,
взбежала победы заря.
Если пал человек, чтобы жизнь
сохранить человеку,
Значит, верно он жил.
Значит, умер не зря.

VI

Если горе войны среди ночи
придет к тебе на дом,
Если меч занесен над отчизны
седой головой,
Будь с народом своим. Будь не ниже,
не выше—будь рядом.
Нету званья в бою
выше, чем рядовой!

VII

Не жалея, что я умер.
Я умер, себя не жалея,
За тебя и за мать,
за просторы родимых полей!
Хочешь быть как отец? Стой в бою,
где всего тяжелее.
И себя, если надо,
как он, не жалея!

VIII

Кто там? Брат мой? Сестра?
Кто там молча простился со мною?
Я не слышу—я мертв.
Твоего я не вижу лица,
Но я верю тебе, что свой долг
перед этой страной
Честно выполнишь ты,
как солдат, до конца!
Перевод с чешского К. Симонова

Вия АРТМАНЕ,
народная артистка СССР

Я всегда встаю в половине седьмого утра, чтобы проводить дочь в школу. Она уходит к восьми, я занимаюсь домашними делами, к сожалению, недолго: к десяти уже надо быть в театре.

Моя мать очень не хотела, чтобы я была актрисой. Среди простого народа у нас упорно бытовало мнение, что актерская среда легкомысленная и девушку, мол, из этой среды уважать не будут.

Я думаю, действительно, какую огромную эволюцию прошла актерская профессия. Помните у Чехова, Нина Заречная, заключив договор с каким-то маленьким театришком, говорит: «Завтра утром ехать в Елец в третьем классе с мужиками, а в Ельце образованные

ОДИН ДЕНЬ

купцы будут приставать с любезностями».

Положение актера в обществе и отношении к нему как к гражданину стало очень высоким. Моя мама умерла, но она все это успела увидеть. При ее жизни я стала парторгом нашего театра, была выбрана кандидатом в члены ЦК Коммунистической партии Латвии, была делегатом партийных съездов.

В 10 часов у нас начинается репетиция. Мы много работали над пьесой эстонского драматурга Энна Ветемаа «Сад роз». Это антивоенная пьеса, Ветемаа поставил к ней эпиграфом слова: «Никакая война не кончается с ее концом». Мелюзина, которую я там играю, — жертва войны. Она безумная. Действие происходит в наши дни, но пьеса кончается тем, что Мелюзина говорит: «Не волнуйтесь, война скоро кончится. По-моему, это случится в будущий четверг, при-

мерно так в пятнадцать минут седьмого».

К половине четвертого мне надо поспеть на мой завод. Я говорю «мой завод», как будто бы я директор ВЭФа. Тем не менее это все-таки мой завод, я очень тесно с ним связана. Уже тринадцать лет я руковожу худсоветом заводского Дворца культуры. А до этого я была просто членом худсовета. Всю весну у нас шли смотры цеховой самодеятельности, посвященные 60-летию Октября. Почти каждый цех готовил свою программу на 20, 30, 40 минут. С прекрасной фантазией все это делалось, каждый придумывал что-то свое. Наша задача состояла в том, чтобы до конкурса отобрать все самое интересное. Конечно, общественная работа — это большая обязанность, она отнимает много времени и сил. У меня, например, идут съемки на Рижской студии и еще работа

нам первые навыки к общественной работе.

Он, кстати, был нашим первым председателем театрального общества. И к нему ходили люди. Он был очень популярен. И потом, когда он уже не был председателем, к нему все равно приходили, потому что его знали.

Я это очень хорошо понимаю. Человек может быть хорошим специалистом, добрым, расположенным к общественной деятельности, но помимо этого нужно, чтобы его знали.

Популярность тут — залог того, что к нему могут обратиться, а он, в свою очередь, может что-то сделать для людей. Когда я приезжаю в Москву по театральным делам, со мной часто говорят о Смилгисе. Его все помнят.

Худсоветы на ВЭФе мы, как правило, проводим тогда, когда я вечером сво-

И ВСЯ ЖИЗНЬ

на Вильнюсской киностудии, вторая после фильма «Никто не хотел умирать». Но даже когда трудно, надо все делать так, как будто тебе легко. Я знаю это, потому что у меня перед глазами стоит пример моего учителя — замечательного режиссера и человека Эдуарда Смилгиса.

Многие наши актеры кончали студию при театре, к нам бережно относились, наша культура в те годы понесла большой урон, нужны были молодые силы. Смилгис всех нас взял в театр, и мы были так счастливы тем, что никто не остался за бортом, что согласны были получать самую маленькую зарплату. Зарплату двоих делили на трех человек. Но потом все, естественно, нормализовалось. При Смилгисе я сыграла Джульетту, Беатриче, Элизу Дулитл, Элен Безухову, Нину Арбенину и другие прекрасные роли. Смилгис заразил нас неистовой любовью к театру и привил

бодна. В другие дни я прихожу в театр около шести. Но если идут «Варвары» или «Чайка», то обязательно раньше. Эти спектакли требуют большой подготовки. Нужно сосредоточиться, отойти от всего, что было днем. Я сажусь за свой столик, молчу, думаю, ищу соответствующее настроение и начинаю гримироваться задолго до первого звонка.

На четвертой звуковой странице нашего журнала народная артистка СССР Вия Артмане рассказывает о себе и своих любимых ролях. Здесь же вы услышите сцену из пьесы А. П. Чехова «Чайка», где она играет Аркадину. Запись была сделана в Риге сразу после спектакля.

Фото Г. Биркманиса

Пабло
НЕРУДА

ЧТО ОНИ ОСТАВИЛИ В КОСМОСЕ

Эти двое людей одиноких,
эти двое первых людей
там, наверху —
что они взяли с собою
у нас,
у нас — у людей земли?
Все кажется мне,
что свет этот был столь же новым,
как быстрые легкие звезды,
что когда-то неслись

по пространствам,
расстояниями пренебрегая;
что лица людей, этих новых людей,
в чистом пространстве,
меж светил, и холодных и влажных,
хороши, как трава поутру;
что с земли небывалое что-то пришло:
крылья, а может быть, дрожь,
большие капли воды,
непредвиденная и нежданная мысль,
небывалая птица
с человеческим сердцем,
с прекрасным биением его.
Но это не все;
с ними еще города, с ними дым,
шум толпы,
и колокола, и скрипки,
и стук детских ног, когда кончен урок;
все это теперь и все это отныне
в пространстве живет,
потому что не в одиночестве
космонавты летят:
они взяли с собою нашу землю,
запах леса и мха,
любовь, что мужчинам и женщинам
служит связным,
и дождик земной над лужайкой;
все кажется мне, что-то билось
и развевалось,
как платье невесты,
за двумя кораблями в пространстве:
это земная весна
впервые цвела, завоеывая
неодушевленное небо,
оставляя на дальних высотах
посев человека.

Написано 15 августа 1962 года в Москве, за двадцать минут до того, как стало известно о приземлении космонавтов А. Г. Николаева и П. Р. Поповича.

Перевод с испанского О. Савича

На фото А. Аредова, А. Лидова и Б. Палатника;
Алла Пугачева, Людмила Зыкина, Муслим Магомаев,
ансамбль «Орфей».

12

И МАСТЕРСТВО,

Людмила Зыкина, Муслим Магомаев, Алла Пугачева, ансамбль «Орэра»... Эти имена, без преувеличения, представляются мне вершиной вокального мастерства в сфере... В какой сфере? Эстрады? Но замечательный эстрадный певец Муслим Магомаев — блестящий исполнитель русских народных песен, а также тончайший интерпретатор старинных романсов, не говоря уж об опере.

А Людмила Зыкина? Казалось бы, ее приверженность к традиционному рисунку русского фольклора помещает ей «вторгнуться» в другие сопредельные области вокального искусства. Но вот мы видим Зыкину на сцене Большого зала Московской консерватории в грандиозном симфоническом представлении Щедрина — «Поэтории». Там есть два солиста — поэт А. Вознесенский и певица Л. Зыкина, которая исполняет свою сольную партию, лишь напоминая старинный русский плач, но этот плач вплетен в новейшее композиторское сочинение, и именно в нем-то видно все современнейшее мастерство Зыкиной.

Или Алла Пугачева. Само собой разумеется, что необыкновенная гибкость, переменчивость, я бы сказал, способность к перевоплощению, заложенные в ее голосе, помогают ей бесконечно расширять свой исполнительский диапазон. Иногда спрашиваешь себя: «Что бы она могла еще спеть?» Хотя правильнее было бы спросить: «Разве может она чего-нибудь не спеть?» Проникновенность, лиричность, нежность в исполнении ею закадровых тончайших киномоделей Таривердиева в фильме «Ирония судьбы» соседствуют с трагической маской клоуна «Арлекино», а оптимистическая, спетая Пугачевой чисто по-девчоночьи песенка А. Мажукова «Очень хорошо» стоит в ее программе рядом с длинной исповедью в балладах А. Зацепина.

Юзеф ОЗГА-МИХАЛЬСКИЙ
ЗДРАВСТВУЙ,
СИБИРЬ МОЛОДАЯ!
Из поэмы

...Слезами и кровью политый,
каторжный и треклятый,
этапами в тьму уходивший
санный сибирский путь, —
ныне он трассой лучистой
пронзает край необъятный,
чтоб Азию и Европу
в один материк сомкнуть.
...Прощай, Сибирь уходящая,
была тяжелей свинца ты,
закованная вечной мерзлотой,
придавлена тяжкими тучами.
А ныне паришь над миром,
над пиком века двадцатого,
подобно облаку вешнему,
стремительная и могучая!
Здравствуй, Сибирь молодая,
необычайно легкая, стойкая,
как алюминий сибирский,
кипящий в заводах-ваннах;
пахнущая горно-таежными
высотными новостройками,
свежевынутую землю
из скважин и котлованов!
Здравствуй, Сибирь грядущая,
стартующая на Байконуре,
вешним гулом и светом
мир окрестный заполнив,
видимая сквозь грозы и бури
из всех уголков планеты
в сверкающие земных сокровищ
и электрических молний!

Перевод с польского А. Смердова

И ВДОХНОВЕНИЕ

Если писать об ансамбле «Орэра», то надо упомянуть каждого из вокалистов, составляющих этот уникальный ансамбль. Но да простят мне те, о ком я сегодня не напишу, потому что выходить в концерте рядом с Нани Брегвадзе и Вахтангом Кикабидзе — это уже почетнейшая актерская задача. И этот ансамбль необычайно широк в своем взгляде на искусство: от старинных интонаций, проникнутых духом древних песнопений родной стороны, как бы дышащих музыкой X—XI веков, кудесники из «Орэра» переносят нас в мир стремительно растущего нынешнего Тбилиси.

И вот это стремление к тому, чтобы взять как можно больше нот в гамме вокального и сценического искусства, это тяготение к расширению актерского диапазона — не кажется ли вам, что оно как бы перекликается с существовавшим некогда таким же артистическим, художественным энциклопедизмом? Явление, о котором я говорю, было типично для эпохи Возрождения. Быть может, сегодня мы имеем дело с более скромным вариантом взлета артистического характера. Но сам симптом представляется мне очень важным. Он свидетельствует о росте людей искусства, об их творческом и духовном возвышении. А когда возвышается актер, возвышается и зритель. И это характерно для нынешнего, переживаемого нами момента.

А. БАБАДЖАНЫН,

лауреат Государственной премии, народный артист СССР

На девятой и десятой звуковых страницах выступают
Л. Зыкина, ансамбль «Орэра», А. Пугачева и М. Магомаев.
Прозвучат песни «Москва-река» (А. Бабаджанян, А. Вознесенский),
«Гимн любви» (Г. Цабадзе, Б. Пургалин), «Женщина, которая поет»
(Б. Горбонос, Л. Гарин, К. Кулиев, Н. Гребнев),
«Вон у того окна» (М. Магомаев, Р. Гамзатов, Н. Гребнев).

«Уважаемые гости советской выставки, перед вами Москва — столица Советского Союза...» — этими словами мы начинаем показ панорамы Москвы на Национальной выставке СССР в Лос-Анджелесе.

Можно не пересекать океан, не пользоваться самолетом и поездом и увидеть в то же время Кремль и Красную площадь на рассвете, дневной поток машин на набережной Москвы-реки, Большой театр и университет, залитые вечерними огнями.

Над созданием панорамы — ее автор заслуженный художник РСФСР Е. Дешалыт — работал большой коллектив: макетчики, архитекторы, конструкторы,

Десять тематических разделов нашей выставки знакомят посетителей с экономическим, научно-техническим и социальным развитием Советского Союза за 60 лет.

Среди экспонатов — первый искусственный спутник Земли, макеты космических кораблей, научно-исследовательские термоядерные реакторы, уникальные приборы.

Мы рассказываем, что проблема охраны окружающей среды решается у нас в государственном масштабе. В этом же разделе демонстрируется богатейшая коллекция минералов, добываемых в СССР, драгоценные и полудрагоценные камни, самоцветы.

На выставке экспонируются картины Мартироса Сарьяна, русская хохломская роспись, украинская петриковская живопись, армянская резьба по камню. Киевский Дом моделей показывает новейшие разработки своих модельеров, выступают наши эстрадные артисты, в кинозале демонстрируются советские хроникальные и документальные фильмы.

ТЫ САМАЯ ЛЮБИМАЯ

электротехники. Был найден и изготовлен специальный материал, благодаря которому здания на макете и транспарантах кажутся освещенными изнутри. Показ панорамы сопровождается музыкой, дикторским текстом. По существу, это целое зрелище — яркое, красочное, подкрепленное интересными сведениями из жизни города. Посетитель выставки, например, узнает, что в Москве живет свыше ста различных национальностей, однако самая распространенная фамилия — Иванов. Новый год идет по городу 2 минуты 20 секунд. 500 семей ежедневно справляют новоселье — такими темпами идет строительство, а площадь зеленых насаждений Москвы ежегодно увеличивается на 700 гектаров, и сейчас каждый москвич как бы имеет «свой парк» в 40 квадратных метров.

На выставке в Лос-Анджелесе экспонируются еще несколько диорам, выполненных Е. Дешалытом: «Большие Сочи», «Артек», «Воронежский заповедник».

За последние тридцать лет Советский Союз был представлен выставками в 72 странах. Советские экспозиции посетили почти 500 миллионов человек.

Готовясь к выставке в Лос-Анджелесе, мы учитывали опыт всех наших выставок за рубежом, опыт, если можно так сказать, нравственного заряда, духовного, который выносит посетитель, посетив советскую экспозицию.

Вот запись, оставленная американцем Карвином в книге отзывов советской выставки, проходившей в Канзас-Сити три года назад:

«Я видел свет, который никому не погасить. Но первого русского я встретил не при свете люстр, а в дыму и пламени весны 1945 года. Давайте сделаем так, чтобы мы могли жить в мире в этом космическом корабле по имени Земля. У нас еще есть время».

В. ЛЕПЕШКИН,
Генеральный директор Национальной выставки СССР в Лос-Анджелесе

Фото И. Гневашева

Дюла ИЙЕШ
ПЛУГ ИДЕТ...

Плуг идет, и борозды — друг за другом, словно книга пишется этим плугом.

Пишет книгу радости на просторе тот, кому встречалось только горе.

Плуг идет — и новые встали строки.

Я смотрю — читатель их одинокий.

Вижу — руки честные, трудовые на себя работают здесь впервые.

Плуг идет, врезается, и шагают две коровы в упряжи — помогают,

танки обгоревшие плуг обходят — пусть они рисунками в книгу входят.

Плуг идет у пахаря под рукою, и строка выводится за строкою.

Пашня в дымке утренней — словно дышит...

Так свою историю венгры пишут.

Перевел с венгерского
М. Исаковский
Рисунки А. Сафронова

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- 1—2. Ленинским курсом. Фрагменты докладов и речей Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева.
3. «Аврора». Год 1977. Репортаж с борта легендарного крейсера.
4. Один день и вся жизнь. Размышления народной артистки СССР Вии Артмане.
- 5—6. Мастера советского искусства. Выступают Б. Руденко, В. Норейка, С. Рихтер и ансамбль скрипачей телевидения и радио Армении.
7. Краснознаменный ансамбль имени А. В. Александрова.
8. Народное творчество: казахский оркестр имени Курмангазы, Омский народный хор и молдавский ансамбль «Жок».
- 9—10. Поют Л. Зыкина, ансамбль «Орэра», А. Пугачева, М. Магомаев.
- 11—12. Советские песни исполняют зарубежные певцы: Джон Вильям (Франция), Такэси Тэраути (Япония), Росита Форнес (Куба) и Анна Герман (Польша).

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СОВЕТА
МИНИСТРОВ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1977 г.

На первой и четвертой
страницах
обложки:
«Штурм Зимнего»
Рисунок
художника
Г. Спирина

Звуковые страницы
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом
радиовещания
и звукозаписи

Сдано в набор
23/IX 1977 г.
Б04835. Подп. к печ.
4/X 1977 г.
Формат 60 × 84¹/₁₂
Усл. п. л. 1,24.
Уч.-изд. л. 2,03.
Тираж 500 000 экз.
Зак. 1181. Цена 1 р. 20 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина
125865, Москва, А-47,
ГСП, ул. «Правды», 24

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25,
«Кругозор»

Никита БОГОСЛОВСКИЙ, композитор:

Джон Вильям — негритянского происхождения, но по праву может считаться певцом Франции. Здесь он начал петь, здесь он известен и любим.

Я был рад, получив в подарок пластинку с записью в его исполнении песни, написанной мной вместе с композитором Филипп-Жераром на стихи Ж. Дрежака, известной в нашей стране под названием «Поют ребята» (автор русского текста М. Матусовский). Теперь эта песня называется «Дружба», так как рассказывает о дружбе советских и французских людей.

Анатолий ТРУСОВ, журналист:

«О, Росита!» — и радостная улыбка освещает лицо не только каждого кубинца, но и всех поклонников эстрадной песни в Латинской Америке. Неожиданно звучит в исполнении Роситы Форнес известная у нас песня Э. Ханка и С. Острового «Зима».

ПЕСНЯ ВОЗВРАЩАЕТСЯ

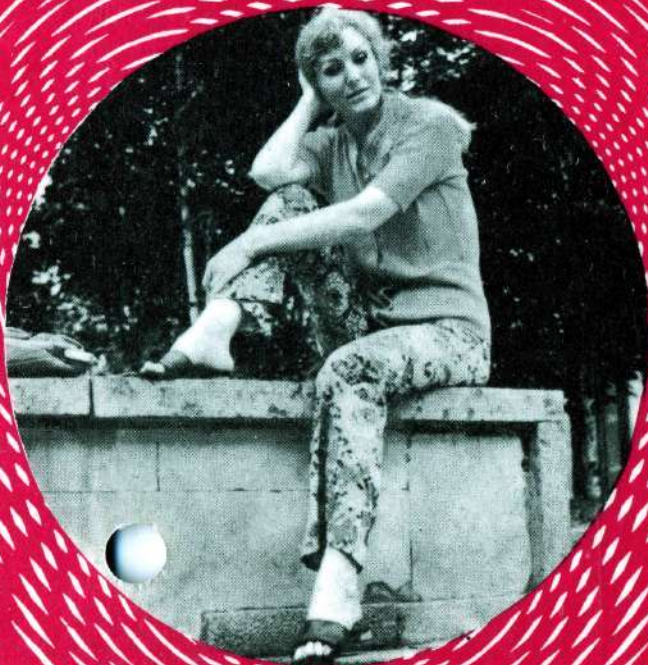

ДОМОЙ

11

12

На одиннадцатой и двенадцатой звуковых страницах Джон Вильям, Росита Форнес, Такэси Тэраути и Анна Герман исполняют песни советских авторов.

▲
Александр ЖИГАРЕВ, журналист:

Анна Герман не раз говорила: «Я люблю советскую песню за ее мелодичность и гражданственность, за большую любовь к людям». И многие советские композиторы доверяют польской певице первое исполнение своих песен. Одна из них — песня В. Шаинского и Б. Дубровина «Любви негромкие слова».

◀ Владимир ЦВЕТОВ, журналист:

Песня «Лебединая верность» Е. Мартынова и А. Дементьева 4001-я в репертуаре японского ансамбля «Блу Джинс» и первая, которую спел его руководитель Такэси Тэраути. «Верность, — говорит он, — самое ценное человеческое качество, верность любви, счастью, миру, без которого не станет на земле ни любви, ни счастья».

Цена 1 р. 20 к. Индекс 70461